

разъяснить г-же Шавелькиной, что вопрос о концессиях нами понимается чисто с юридической (? Ред.) точки зрения, а не с завоевательной. Если белые поработили Азию, то желтые (Япония) не думаем чтобы особенно осчастливили китайцев, которые и до сих пор с оружием в руках всеми силами борются против этого счастья. Да, наконец, г-же Д. Шавелькиной должно быть известно, что желтая или белая раса тут не причем, ибо казаки, украинцы, поляки и белой расы, а в недавнем прошлом боролись против белых поработителей. Если г-жа Д. Шавелькина болеет душой за разгром в Пекине в 1900 г. дворца, музеев и других ценностей белыми, то тогда мы ей напомним и другой исторический факт: татарское иго Чингиз-Хана, Мамая и Батюга, просуществовавшее 300 лет. Может быть, г-жа Д. Шавелькина скажет, что эпоха 300-летнего татарского ига была раем для белых? По нашему мнению порабощение белых или желтых или черных кем бы то ни было, дело недостойное человечества, а особенно культурного. Мы казаки привыкли считать братьями Донских калмыков и не думали, не гадали, что кто-нибудь поднимет расовый вопрос. А вот поди-же ты, нашлась у калмыков политиканша, которая, дюже грамотная, поставила такие никчемные и даже вредные вопросы. Смею надеяться, что братья казаки-калмыки не последуют за своими расистами, а останутся верными сынами Тихого Дона, за который мы все вместе боролись и должны бороться плечо к плечу и стремя к стремени.

От казачьего «Майдана»

В. В. Д. казак Плешаков.

Получив это странное письмо ст. Плешакова с просьбой напечатать в «КГ», я было решил отказать в его просьбе. Но потом передумал — пусть идет, наши читатели поймут, как некоторые люди, по непонятным причинам, стараются исказить мысль сотрудников журнала.

От себя скажу несколько слов.

Да, не только одна Д. Шавелькина, но и я, но и все сотрудники журнала «КГ» полагают, что улучшение положения народов Востока, т. е. освобождение Китая, Монголии, Туркестана из под влияния большевиков положительно отразится и в нашей жизни. А под нашей жизнью мы всегда разумели жизнь освобожденного и самостоятельного Казачества. Об этом мы говорим уже десять лет без перерыва. Это освобождение улучшит не только нашу жизнь, но и жизнь всех тех, кто находится под игом большевиков, кто является непримиримым врагом большевизма. Поэтому, мы желаем победы Японии на Во-

стоке и это свое желание ни от кого не скрывали и не скрываем. Объяснять причину такого нашего желания долго не будем и те, кто на этом будет разводить демагогию, нас мало интересуют.

Ни Дорджима Шавелькина и никто другой из сотрудников «КГ» о пришествии нового Батюга не помышлял и не помышляет. **Все мы мечтаем только об одном — всеми способами вырваться из жестоких об'ятий красного Батюга, который вот уже 20 лет душит наших братьев!**

Похоже на то, что казаки на Майдане днем с огнем ищут в нашем журнале чегонибудь, к чему можно было бы придраться. Иначе нельзя объяснить вывод ст. Плешакова, сделанный, якобы, из статьи Шавелькиной: «бей белых, спасай желтых». Заявляю, это — чистая фантазия «казачков Майдана». Шавелькина ничего подобного и нигде не говорила. Она, отмечая демагогический вопль русской прессы о «желтой опасности», между прочим констатировала исторический факт, что в наше время только представители **великих белых держав** эксплуатируют цветные народы и что никакой «желтой опасности» в природе нет.

Чтобы придать своей фантазии видимость правдоподобия, ст. Плешаков упоминает поездку одного калмыка на восток, как он смело утверждает, «для зондирования почвы».

Могу успокоить ст. Плешакова: калмыка Михалинова посылала наша калмыцкая организация, председателем которой я состоял и состою. И посылала совсем не для того, чтобы родить там «нового Батюга» или организовать оттуда поход желтых на белый мир, как он проищательно догадывается, а совсем для прозаической вещи: попытаться найти там подходящие земли для переселения **желающих калмыков и казаков**, тех, кто здесь в шахтах, а еще лучше без работы гибнут. И именно там, где наши братья-казаки великолепно устроились и припеваючи живут — в пределах Манджурии, в районе Трехречья. Из этой затеи ничего не вышло, вопрос этот ликвидирован пять лет тому назад. Но «майданщикам» нужно было вытягивать этот давно забытый вопрос на свет для того, чтобы попытаться пришить «Шавелькиной и Ко» (к которой принадлежу и я) самые подлые намерения по адресу Казачества.

Опровергать такого сорта демагогию я считаю ниже своего достоинства.

Логика у «майданщиков» замечательная! Послали калмыки одного человека на восток с целью поисков земли для применения своего труда, а они из этого делают вывод, что калмыки желают вести Азию на Европу.

А, вот, в течении 18 лет русские и казаки

беспрерывно ищут страну, куда можно переселиться и сночнее устроиться. Для этого посылаются не только отдельные лица, но и целые группы в страны обеих Америк. Как меня назовут серьезные люди, если я скажу, что эти уезжающие русские и оставшиеся их братья здесь желают вести Америку на Европу?

Относительно сочувствия «майданщиков», «бедным китайцам», страдающим от жестоких японцев ничего не скажешь. Что поделаешь, когда у людей такие любвеобильные сердца! Скажу только, что московская «Правда» или парижская «Юманитэ» гораздо лучше пишут о страданиях «бедных китайцев». Плач этих газет я отлично понимаю, ибо огромная часть Китая уже находилась в руках большевиков, имелся там уже свой «советский Китай» со столицей в Кантоне, насчитывающий сто миллионов населения. Большевики там были хозяевами, торжествовали и подбирались к Японии. Но, вот, «злые японцы» не пожелали ждать воцарения большевицкого царства на всем востоке и решительными действиями изгоняют их оттуда. В этой перепалке, естественно, страдают несчастные китайцы. Поэтому плачут китайцы, но больше всего плачут большевики. Это вполне понятно. Но зачем «майданщики» плачут из за Китая?

Меня меньше всего беспокоит китайское несчастье. Больше всего беспокоит вопрос — удастся ли Японии изгнать большевиков из пределов Китая, уничтожить их влияние на востоке? Тем самым всему миру показать внутреннее бессилие советской власти, что немедленно поколеблет почву и на западной окраине С. С. С. Р. и облегчит дело освобождения наших братьев на Дону, на Кубани.

У казаков перед этим главным вопросом должны бледнеть все другие вопросы и интересы.

Что же касается «татарского ига», то смело могу сказать, что «майданщики» с этим вопросом мало знакомы и говорят по избитой русской исторической шпаргалке.

Во-первых, «трехсотлетнее татарское иго» распространялось не на всех «белых», а существовало только в пределах нынешней России. Было ли это иго для тогдашних русских людей раем, сказать трудно, но в плане историческом, государственном и отчасти идеологическом татарское иго для России явилось большим счастьем. На эту тему можно написать целый трактат. Одно несомненно: не будь татарского ига, не подними Золотая Орда своим авторитетом своего подданного — московского князя над другими русскими удельными князьями, то, смело можно сказать, еще много веков продолжалась бы междоусобная борьба между удельными князьями и большой вопрос — создалась ли бы Российская империя?

Скажут, что эта империя была большим злом для многих других народов. Не спорю. Я говорю это только к тому, что для белых русских, долго бывших под «татарским игом», это было великой школой и огромной государственной помощью.

Заканчивая свое «слово», заявляю, что впредь я ни одной строчки с демагогией о расовом различии печатать на страницах журнала не буду. Если подобные вещи поступят, то я спокойно буду бросать их в корзину.

Шамба Балинов.

К вопросу о социальной помощи престарелым, больным и немощным

К нам, в Риуперу (Изер) приезжал наш станичник, С. Б. Аршинов, который, в меру своих возможностей, следит за жизнью своих братьев-эмигрантов, и сделал нам сообщение по поводу новых декретов-законов и о праве пользования социальной помощью нашими престарелыми, больными и немощными братьями.

Этот вид помощи установлен законом — *Payement d'une allocation mensuelle à domicile ou placement dans un hospice publique ou privé.*

Кто желает пользоваться этой помощью должен обращаться в «Бюро д'ассистанс публик» с соответствующей просьбой. Ответ приходит че-

рез 2—3 месяца, но пособие выдается со дня подачи прошения, что за три месяца составляет примерно 250—300 франков. В некоторых местах, взамен денежного пособия, просителю предоставляют возможность жить в казенном или частном приюте. Из Бюро благотворительности (биенфезанс) выдается единовременное денежное пособие от 50 до 100 фр. и помощь натурой (дрова, уголь, картофель, молоко и т. д.)

Все эти виды помощи и условия их получения указаны в законе — *Loi du 14 juillet 1905 sur l'assistance obligatoire aux vieillards, infirmes et incurables.*